СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 37 • № 4 • 1978

К 150-ЛЕТИЮ Л. Н. ТОЛСТОГО

Л. Ф. КИСЕЛЕВА

О СТИЛЕВЫХ ТРАДИЦИЯХ ТОЛСТОГО В РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ КЛАССИКЕ

(Л. Толстой и А. Фадеев)

Для любого из крупных писателей, стоявших у истоков советской литературы, соприкосновение со стилевыми традициями Л. Толстого оказывалось событием первостепенной значимости. И хотя каждая такая встреча была неповторимо своеобразной как по характеру, так и по результатам, процесс освоения художественного опыта Толстого обнаруживает и некоторые сходные черты, обусловленные, в конечном счете, закономерностями формирования молодой советской литературы.

Так, по мере развития творчества М. Горького в нем становится все ощутимее воздействие толстовского стиля, толстовской эпичности и монументальности, особенно заметное в поздний период — в рассказах-очерках, в пьесах последних лет, в романах «Дело Артамоновых» и «Жизнь Клима Самгина».

Для М. Шолохова освоение и восприятие толстовской художественной традиции оказалось всего более естественным и органичным. Сама жанрово-стилевая логика его творческой эволюции — от «Донских рассказов» к роману-эпопее «Тихий Дон», а от этого крупномасштабного эпоса к эпосу в миниатюре — рассказу «Судьба человека» — во многом повторяет движение эпической манеры Толстого («Севастопольские рассказы» — «Война и мир» — «Хаджи-Мурат»). Шолохов оказался близок Толстому и сферой своих художественных открытий (сопряжением общего и частного, соединением «мелочности с генерализацией», структурой характеров), хотя, разумеется, сущность этих открытий была у обоих писателей во многом различной.

Внутренняя логика стилевого развития А. Фадеева была иной. Писатель прошел сложный путь от «рубленой», «ритмической», «орнаментальной» прозы (ранние повести «Разлив» и «Против течения»), к «жизнеподобию» «Разгрома», к синтетической многостильности «Последнего из удэге», а затем — к романтическому стилю «Молодой гвардии» и снова к форме жизнеподобия в «Черной металлургии». И на каждом из этих поворотов, на каждом из этапов стилевых исканий художественные традиции Толстого оказывались для Фадеева по-своему актуальными, значительными и важными.

Для раннего Фадеева переход от «рубленой» прозы к жизнеподобным повествовательным формам имел программный, принципиально-теоретический характер. Он был связан с утверждением нового, «диалектико-материалистического» художественного метода как метода в своей основе реалистического, опирающегося в первую очередь на традиции реализма XIX в. Стилевые же традиции других художественных методов, в том чис-